

* * *

В комнате воцарилась тишина, и выражение лиц у всех было такое, словно они стали свидетелями того, как из воздуха сотворили чудовище.

– Что здесь происходит?

Фан Фэн Шэн, очевидно, вошла снаружи, а это означало, что человеком на диване была не она. И поскольку это была не она, это означало, что между ней и Цянь Эрм ничего не было, так что о романе не могло быть и речи.

Мама Хэ была занята рассказом всей истории, и после того, как девушка всё выслушала, Фан Фэн Шэн показала выражение внезапного просветления, окрашенного небольшим разочарованием.

– Значит, третья невестка здесь, чтобы поймать меня с поличным?

– Нет, нет, как я могу обвинять четвертую невестку в супружеской измене? – Ху-ши резко встала, её лицо было немного смущённым. – Мы остались вдвоём в доме, и это не весело пить в одиночку, поэтому я здесь, чтобы выпить с четвертой невесткой. Это не имеет ко мне никакого отношения, я просто случайно попала в данную ситуацию. Кстати, раз уж четвертая невестка здесь, кто этот человек на кровати?

Фэн Шэн бросила один взгляд на Чжи Чунь. Чжи Чунь шагнул вперёд и подняла одеяло с дивана.

На диване никого не было, но под одеялом лежала мягкая подушка.

– Я хотела вздремнуть, но было очень жарко, поэтому я пошла в кабинет, – объяснила Фэн Шэн.

Другими словами, Цянь Эр прокрался в комнату и принял приподнятый бугорок под одеялом за человека, разоблачая свои злые намерения, но не ожидал, что Сяо Тао обнаружит его?

Но в этом не было никакого смысла. Цянь Эр, съев медвежье сердце и леопардовую желчь (1), даже осмелился ворваться в спальню четвертой молодой госпожи.

И что имел в виду Цянь Эр, говоря то, что он только что сказал? Очевидно, подразумевая, что это был Фан Фэн Шэн, которая пригласила его, создавая иллюзию, что у четвертой молодой госпожи были личные отношения с ним.

Фэн Шэн нахмурилась и приказала:

- Сначала свяжите Цянь Эра и сосчитайте всех присутствующих. Я позабочусь, чтобы старая мадам отдала мне должное!

* * *

В зале Сиу семья Сунь собралась вместе.

Старая мадам сидела на главном сиденье. Первый мастер, Сунь Цин Бинь, и второй мастер, Сунь Цин Хуа, а также старшая госпожа, Хуан-ши, и вторая госпожа, Сун-ши, все сидели с ней. Что же касается остального молодого поколения, то всем им было отказано от возможности сидеть, поэтому молодые люди были вынуждены стоять в стороне.

Это также было совпадением, что они только что вернулись в тот момент, когда Фан Фэн Шэн пришла искать их, так что все члены семьи Сунь были там.

- Примерно так обстоят дела, и я прошу бабушку отдать справедливость этой внучке.

После того, как Фан Фэн Шэн рассказала всю историю, лицо старой госпожи было чёрным, как чернила.

Не дожидаясь, что пока старая госпожа заговорит, старшая госпожа Хуан-ши встала и укоризненно сказала:

- Ху-ши, я уйду из дома всего на один день, а ты опять причиняешь мне неприятности. На этот раз ты под домашним арестом. Скажи мне, зачем ты направилась в осенний зал?

Ху-ши почувствовал себя обиженной и выпалила:

- Мама, вся семья отправилась смотреть гонку лодок-драконов, но ты оставила меня дома и даже не позволила брату Мао сопровождать меня. Как ты можешь так наказывать меня в праздник? Мне было скучно и одиноко, и мне даже не с кем было выпить. Я думала, что четвёртая невестка будет дома, поэтому пошла выпить с ней, но я не ожидала, что это произойдёт. Я тогда сказала четвёртой невестке, что не имею к этому никакого отношения, так почему же ты снова обвиняешь меня?

Ху-ши плакала, вытирая слёзы носовым платком, а третий молодой господин, Сунь Вэнь Мао, был убит горем.

- Мама, какое это имеет отношение к Ху-ши? В чём ты её обвиняешь?

- Кто сказал ей беспокоить вторую ветвь без причины? Если бы не её бегство в осенний зал, может ли это иметь какое-то отношение к ней?! Напрасно она вляпалась в неприятности!

- Откуда она могла знать, что это произойдёт? Иначе она бы не отправилась туда.

- И ты говоришь от её имени? Разговаривая за неё с твоей матерью, посмотри, не убью ли я тебя! - Хуан-ши подняла руку, чтобы ударить Сунь Вэнь Мао, но Сунь Вэнь Мао уклонился от удара. На глазах у стольких людей такая сцена была похожа на детскую игру.

Сунь Цин Бинь предупредил:

- Чего Вы суетитесь? Мама всё ещё здесь!

Он выбросил эти фразы, но на самом деле они были пустыми словами. По выражению лица мужчины можно было понять, что он привык видеть подобные сцены и не испытывал ни малейшего желания обращать на них внимание.

Старая мадам побледнела от гнева, несколько раз хлопнув по подлокотнику кресла:

- Позор! Какой грех, ах!

Сунь Цин Хуа нахмурился и рявкнул:

- Ладно, заткнитесь все! Позовите Цянь Эра и спросите его, что происходит!

Хотя Сунь Цин Хуа был вторым в очереди, Сунь Цин Бинь был посредственным и пассивным, поэтому Сунь Цин Хуа стал главой семьи Сунь. Он всегда держался с достоинством перед семьёй Сунь, и с тех пор, как он заговорил, другие, естественно, не осмеливались говорить больше.

Цянь Эр был быстро приведён в зал.

Он казался очень испуганным, совсем не похожим на свирепый взгляд, который был у юноши, когда он ругал маму Хэ. Молодой человек был буквально парализован, скорчившись на земле, как будто у него не было мускулов.

Управляющий, Сунь Хай, уже однажды допрашивал его и сообщил:

- Цянь Эр сказал, что хотел пойти в комнату четвёртой молодой госпожи, чтобы что-то украсть, но он не ожидал, что его поймает Сяо Тао...

Цянь Эр полз по земле, дрожа:

- Господин, старая госпожа, пожалуйста, выслушайте. Этот малыш просто хотел украсть что-

нибудь в обмен на деньги и не имел никаких дурных намерений по отношению к четвёртой молодой госпоже.

- Украсть?

Цянь Эр несколько раз кивнул:

- Да, этот малыш недавно проиграл много денег, играя с людьми, и был вынужден другими сделать что-то неправильное, чтобы расплатиться.

- Старая госпожа, Господа и госпожи, пожалуйста, позвольте этой слуге задать ему вопрос.

Не дожидаясь, пока все трое согласятся, мама Хэ начала расспрашивать Цянь Эра:

- Ты сказал, что пытался украсть. Так много хозяев в доме были снаружи, но вместо того, чтобы идти в другие дворы, почему ты пришёл в осенний зал вместо этого?

Да, так много хозяев покинуло поместье. Разумно было бы сказать, что, поскольку в их дворах никого не было, воровать было гораздо легче. Был ли Цянь Эр не в своём уме, что вместо этого он решил украсть что-то из Осеннего зала?

- Этот...

Примечание переводчика.

Автор, кажется, любит поболтать. На этот раз я переведу кусочек того, что он хочет сказать, но прошу вас, дорогие читатели, сообщить, нужно ли делать подобное в дальнейшем, а то, по моему, это всё муть...

Примечание автора:

Я знаю, что девушка спешит покинуть усадьбу Сунь. Не волнуйтесь, она уйдёт через несколько глав. Женщина определённо уйдёт, но не таким путем.

* * *

Первостепенные задачи: покинуть семью Сунь.

Преодоление трудностей...

Фан Фэн Шэн:

- Я - героиня. Я хочу отомстить за смерть отца и раскрыть тайну его сомнительного самоубийства. Тем не менее я замужем и хочу оставить своих родственников, но я не могу дать им об этом знать.

Старая Мадам:

- Я дешёвая бабушка героини. Мне с самого начала не нравилась эта внучка. Она создаёт проблемы каждый день. Она не только преградила путь моему драгоценному внуку, но и навлекла беду на семью. Я хочу, чтобы она исчезла из нашей жизни, но другие не должны знать об этих мыслях.

Фан Фэн Шэн:

- Я хочу уйти, но не хочу, чтобы меня клеймили позором.

Старая Мадам:

- Я хочу, чтобы она ушла, но мне нужно подумать о репутации семьи Сунь.

Фан Фэн Шэн:

- Я хочу уйти, но не с письмом о разводе.

Старая Мадам:

- Я хочу, чтобы она исчезла, но как я объясню это своему четвёртому внуку?

...

Старая Мадам:

- Я должна придумать верный способ заставить её уйти, не разрушая репутацию семьи Сунь, и всё же позволить бабушке, дедушке и внукам иметь любящие и гармоничные отношения.

Фан Фэн Шэн:

- Я жду, когда старая госпожа придумает план.

1. 虎胆豹心 - идиома "съесть медвежье сердце и желчь леопарда"; означает "набраться храбрости".

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1068218>